

"Чжан Лянь, как ты обычно учишь Бинцин? Как ты можешь позволять ей дружить с такими отбросами, как Вэй Донхай?! Я слышал, что он был одним из хулиганов в G City. Это из-за твоего чрезмерного увлечения она стала такой. Как и восемь лет назад, сколько лет было Руолан в то время? Ей было всего семнадцать лет, и как ты мог просто смотреть, как семнадцатилетнюю девушку забирают те люди? В любом случае, Руолан тоже была дочерью Гуаньюя!"

От недовольных слов Чжана Аня у Цзян Руолан вдруг пробежал холодок по спине.

Восемь лет назад... Инцидент, когда ей было семнадцать. Несмотря на то, что прошло много времени, то, что произошло тогда, все еще было свежо в ее памяти.

Цзян Руолан неподвижно сидела на диване. Старик Сянь, сидевший рядом с ней, вдруг захопал в ладоши, почувствовав ее беспокойство. "Избалованная девочка, не бойся. Дедушка здесь".

Цзян Руолан посмотрела на него. По его взгляду она поняла, что старик Сянь уже знал, что случилось с ней в том году.

Увидев утешение в глазах старика, на сердце Цзян Руолан сразу стало тепло, она улыбнулась и кивнула: "Спасибо, дедушка".

Старик Сянь удовлетворенно улыбнулся. Его глаза были наполнены любовью и сердечной болью. "Ты, избалованная девочка, неудивительно, что ты обычно так беззаботна. Оказывается, все жизненные бури были пережиты тобой с юных лет. В будущем семья Сиань станет твоей опорой. То, чего у тебя не было в молодости, дедушка обязательно скажет Цзыхао, чтобы он тебе компенсировал".

Цзян Руолан покачала головой. Она была тронута до такой степени, что ей хотелось плакать. Она должна была вытерпеть это. Она не может проливать слезы в присутствии этих людей из семьи Цзян.

В этот момент Цзян Гуаньюй наконец беспомощно заговорила. "Я была очень занята тем, что произошло в том году, и совершенно не знала, что случилось с Руолан. Когда я узнала, что она в критической опасности, она уже была на последнем издыхании".

"Руолан, если бы отец знал, что с тобой случилось, я бы не отпустил этого ублюдка!

Но я действительно не знал, вы были без сознания в то время".

"После того, как ты очнулась, ты не сказала ни слова. После этого ты внезапно убежал из дома. Ты исчез на семь лет. I ..." Цзян Гуаньюй посмотрел на Цзян Руолань со страдальческим выражением лица, как будто он только что узнал правду. "Мне жаль, дитя. Папа не ожидал, что Бинцин будет такой незрелой в то время".

"Да, Бинцин была слишком молода в то время. Она была на год младше Руолан. В то время ей было всего шестнадцать лет, и она все еще находилась на стадии бунтарства. Как родители, мы не заботились о ней и не знали, каким человеком она была снаружи". Чжан Лянь объяснил мягким голосом.

"Вы не знаете?" с сарказмом спросила Цзян Руолан, улыбаясь. "Раз ты не знаешь, тогда почему ты бросила меня, у которой была лихорадка с температурой 39 градусов, на передний двор семьи Цзян на второй день моего спасения?"

"Почему вы позволили мне, на котором была одна тонкая одежда, мерзнуть в снегу почти два дня? Как же вы могли не знать? И почему ты так поступил? Это потому, что вы хотите создать ложное впечатление о моей несчастной смерти, чтобы скрыть большую ошибку, которую совершила ваша дочь!"

Чжан Лянь нахмурилась и тут же пояснила. "Ты ошибаешься. Руолан, в то время ты была не в лучшем состоянии и не подходила для инъекции. В то время я тоже был в замешательстве и думал, что если я использую пакет со льдом для охлаждения температуры, то это ничем не отличается от использования снега. По этой причине я позволил вам выйти на снег в то время. Я сделал все это, чтобы охладить температуру вашего тела. Просто в то время Руолан была слишком своевольна. Она просто лежала на снегу и не двигалась, из-за чего люди думали, что мачеха плохо с ней обращалась".

Как будто зная, что Цзян Руолан никогда не оставит этот вопрос без внимания, и зная, что ее шансы невелики, Чжан Лянь улыбнулась и ласково сказала: "Руолан, в то время, когда ты была в семье Цзян, ты часто называла меня тетей Лянь".

Я относился к тебе и Ицзюнь так, как будто вы были моими собственными детьми. Даже если ты таинственно сбежала из дома, когда тебе было семнадцать, ты должна помнить, что ты жила в резиденции Цзян с четырех лет".

"Если я действительно хочу что-то сделать с тобой, почему я ждал, пока тебе исполнится семнадцать лет и ты станешь взрослым, прежде чем причинить тебе боль? Мы с твоим отцом здесь, чтобы извиниться перед тобой за тот вред, который причинила тебе Бинцин из-за своего невежества".

"Бинцин была такой избалованной с самого детства, ей нравилось издеваться над тобой, но мы не ожидали, что она так поступит. Это было вне нашего контроля. Если бы мы узнали об этом раньше, мы бы остановили ее".

Цзян Руолан не знала, почему все так внезапно изменилось, но она знала, что это, скорее всего, из-за Сянь Чжихао. С каких пор он начал расследовать это?

Хотя он был занят каждый день, она и не подозревала, что он никогда не забывал выплеснуть свой гнев на то, что случилось с ней в семье Цзян.

Неужели он всегда тайно делал все это для нее?

Хотя Цзян Гуаньюй не был в этом уверен, с тех пор, как она сбежала из дома, он никогда не собирался проводить расследование и не считал ее своей дочерью.

Такого рода отношений было достаточно, чтобы разорвать все отношения между отцом и дочерью, а невинные на первый взгляд слова Чжан Лянь вызвали у Цзян Руолан желание рассмеяться.

Цзян Руолан спокойно спросила: "Простите, но я не понимаю смысла этих слов. Почему ни с того ни с сего упоминаются события, произошедшие в прошлом? Вы оба пришли сюда внезапно, чтобы рассказать нам, какой невежественной была ваша драгоценная дочь, когда ей было шестнадцать? Или вы оба думаете, что мои шрамы было легко вырвать?"

Выражение Чжан Лянь застыло, но Цзян Гуаньюй был немного беспомощен: "Руолан, отец знает, что ты ненавидишь семью Цзян, ненавидишь меня, ненавидишь Чжан Лянь, и еще больше ненавидишь Бинцин. Но в ваших телах течет одна и та же кровь, и вы обе - мои дочери,

поэтому независимо от того, кто из вас пострадал, отец все равно будет чувствовать себя опечаленным.

Теперь, из-за тебя, Бинцин был забран отделом исполнения наказаний вчера вечером, когда вся семья ужинала на Новый год!"

"Мы знаем, что все это было частью плана Цзыхао. Бинцин нанес тебе такую травму во время Праздника Весны восемь лет назад и оставил тебя почти мертвым. Восемь лет спустя, Цзыхао явно хочет, чтобы Бинцин чувствовала то же самое! После того, как ее увезли, нам позвонили и рассказали, что произошло. Утром мы заказали билет на самолет и поспешили на встречу с Цзыхао, но он избегал нас. У нас нет другого выбора, кроме как прийти в резиденцию Сянь и просить пощады от имени Бинцин".

Цзян Руолан за несколько секунд поняла смысл слов Цзян Гуаньюя. Ей не оставалось ничего другого, как признать, что жестокость поступка Сянь Чжихао не ограничивалась только ею одной. Никогда не думайте, что, несмотря на его спокойное поведение, он не был безжалостным человеком.

В канун Нового года Цзян Руолан была необычайно счастлива. Прошлой ночью Сянь Чжихао подарил ей свершение жизни, но она не ожидала, что на следующий день он преподнесет ей еще один подарок, нарушив мир в семье Цзян. Он искал справедливости за то, что случилось с ней восемь лет назад.

Все это было в его расчетах. В этот период он оставался спокойным и собранным, поэтому она ничего не замечала.

Такой человек, как Сянь Чжихао, который контролировал ситуацию, оставаясь спокойным и собранным, был совершенно ужасающим.

"Руолан."

Видя, что Цзян Руолан молчит, Цзян Гуаньюй вздохнул, с мольбой в глазах. "Можешь ли ты спасти Бинцин ради отношений между нами, отцом и дочерью?"

Цзян Руолан подняла глаза. Хотя она знала, что Цзян Гуаньюй попросит ее о помощи, но она не думала, что он будет так прямолинеен.

В ее глазах появилось удивление, когда она с недоверием посмотрела на него.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2529813>